

— Например, моя ваза. Это осколки, которые мой дед принёс, к счастью, все на месте. После склеивания я использовал очень маленькую пилку и наждачную бумагу, чтобы обработать края швов, а затем нанёс слой клея, чтобы заполнить щели. Снаружи, если внимательно провести рукой, можно почувствовать, что места швов тоньше, чем остальная поверхность. У моей вазы горлышко слишком узкое, рука не пролезает, так что я мог обрабатывать только снаружи. А этот пенал шире, я думаю, его обрабатывали изнутри, а затем нанесли слой клея. Если просканировать его, можно будет увидеть следы соединения осколков.

Хуан Сяодоу повернулся к служителю и попросил принести коробку спичек.

— Все искусственно нанесённые покрытия имеют запах, и они не выдерживают профессионального анализа. Самый простой способ — просто понюхать.

Хуан Сяодоу взял спички, зажёл одну и бросил её в пенал, закрыв крышку.

Спичка внутри постепенно погасла, крышку открыли, и Хэ Чжаньшу наклонился, чтобы понюхать.

— Этот клей сделан из растительных экстрактов, после растворения в воде он имеет отличную адгезию. Обычно его используют на фабриках фарфора как усилитель. Но для склеивания требуется больше клея, и он имеет лёгкий запах. Чувствуешь запах сосновой смолы?

Сосновая смола при нагревании выделяет лёгкий аромат, и при внимательном изучении можно уловить этот запах.

— Мой дед говорил, что подделки делают так: берут осколок, даже если он только наполовину сохранился, и по нему воссоздают полное изображение. Делают половину поддельной, а затем соединяют с настоящей. Такую вещь невозможно отличить на глаз или на ощупь, только с помощью профессионального оборудования. Но оборудование покажет, что часть настоящая, а часть поддельная! Некоторые мастера по реставрации так и делают, после реставрации они не продают такие вещи, а выставляют. А здесь их просто продают, и небольшие антикварные лавки без профессионального оборудования легко обмануть!

Хэ Чжаньшу понял. Это как пазл: когда большая часть собрана, а угловых кусочков не хватает, их делают самостоятельно, чтобы завершить целое. Затем их раскрашивают, шлифуют и состаривают, и получается подделка, которую трудно отличить от настоящей.

— Осколков гораздо больше, чем целых антиквариатов, — прошептал один из старых мастеров.

Все лица изменились. Это означало, что существует огромная мастерская подделок, которая производит фальшивки, которые даже эксперты с профессиональным оборудованием не могут отличить от настоящих!

Как и в случае с картиной в Мочжай, где половину шёлковых нитей использовали для создания подделки.

— Круто!

Тянь Цинъюй, лстя, поднял большой палец в сторону Хуан Сяодоу. Несмотря на странное появление, в профессиональных вопросах он молодец.

Хуан Сяодоу гордо поднял подбородок, довольный собой.

Он был полон гордости и бросил Хэ Чжаньшу взгляд, словно говоря: «Ну, хвали меня уже!»

Хэ Чжаньшу мог видеть, как хвост Хуан Сяодоу буквально поднялся к небу от радости.

— Навыки реставрации у тебя отличные!

— Ещё бы! Это семейное!

— И руки умелые.

— Ещё бы! Руки, которые находят сокровища!

Он протянул свои лапы перед Хэ Чжаньшу, демонстративно показывая их. Видишь, руки, которые находят сокровища.

— Но ты просто невыносимый проказник!

— Ну... это не так! Это просто проявление моей натуры!

Чуть не сорвался.

— И это как ты обращаешься с героем? Кто тебе сообщил? Кто помог поймать сообщников? Кто ради тебя пострадал? Если ты не будешь со мной встречаться, ты мне должен!

— Именно, невеста права! Чжаньшу, ты не можешь быть неблагодарным, невеста — настоящая помощница!

Тянь Цинъюй поддакивал, надеясь, что Хуан Сяодоу скажет о нём пару добрых слов перед Хэ Чжаньянь.

— Вечером я приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Он успокаивающе похлопал Хуан Сяодоу. Малыш, хватит капризничать.

— Я что, ради еды с тобой связался? Если бы я хотел поесть, я бы нашел повара!

— Северо-западный ветер, воет, ночью минус шестнадцать-семнадцать градусов, трескучий мороз!

Тянь Цинъюй продолжал подсказывать Хэ Чжаньшу. Быстрее, посели Хуан Сяодоу у себя дома!

— Сначала я закажу профессиональное оборудование. Для антиквариата нужна двойная проверка, а потом я куплю тебе длинный пуховик.

Хэ Чжаньшу торопливо ушёл с ассистентом, перед уходом специально сказав Хуан Сяодоу:

— Куплю тебе ярко-жёлтый.

Хуан Сяодоу чуть не заплакал. Что за парень! Он что, дурак?

— Не дурак, он просто торопится. Он хочет увеличить твои доходы и даже зарезервировал все эти подделки, чтобы ты мог продавать их как ремесленные изделия.

Старик, которого Хуан Сяодоу случайно обнял, без паузы утешал его, явно симпатизируя.

— У него не один магазин, в нашем городе их два-три, плюс филиалы в других городах, и в Яньжуйе тоже. Ему нужно заказать профессиональное оборудование, так что сегодня он, вероятно, не вернётся.

Все утешали Хуан Сяодоу, говоря, чтобы молодая хозяйка не расстраивалась, когда молодой хозяин освободится, у него будет время на его капризы.

И, как оказалось, старики были правы. У Хэ Чжаньшу не было времени вернуться домой. Он заказал оборудование, и ему нужны были специалисты. Вечером Да Чжун прибежал к Хуан Сяодоу с длинным пуховиком и парой угг из шерсти.

— Молодая хозяйка, господин Хэ отправился с оборудованием в другие филиалы. Он сказал, что в будке охраны есть запасной ключ от его дома, и если тебе не нужно будет патрулировать ночью, ты можешь переночевать у него. В гостевой комнате есть всё необходимое. Сегодня ночью будет холодно, надень это, чтобы не замёрзнуть! Не ходи в глухие уголки, поешь как следует! Я побежал, господин Хэ ждёт меня.

Да Чжун быстро ушёл.

Хуан Сяодоу держал пуховик и угги, его лицо светилось улыбкой.

На самом деле, Хэ Чжаньшу действительно хорошо о нём заботится.

Хэ Чжаньшу тоже нелегко, он отправился с караваном и оборудованием в филиалы других крупных городов. Эта поездка займёт не меньше трёх-четырёх дней. Вчера вечером он даже не отдыхал.

Хуан Сяодоу перестал капризничать и спокойно отправился на работу в охрану.

Ворота жилого комплекса Хэ Чжаньшу строго охранялись, курьеров и доставщиков еды не пускали внутрь. Все посылки хранились в шкафчиках в комнате охраны, у каждого жильца был свой шкафчик. Хуан Сяодоу помогал охранникам складывать не забранные посылки в шкафчики. Вдруг он заметил посылку Хэ Чжаньшу.

Он взял её, потряс и посмотрел на этикетку. Там было написано: «Книги».

Может, Хэ Чжаньшу читает «Плейбой»?

Хуан Сяодоу решил, что его догадка верна. Хэ Чжаньшу, несмотря на всю свою образованность и мужественность, был мужчиной, ему уже тридцать три, почти тридцать четыре года, возраст, когда мужчины в расцвете сил. Иногда даже красивые мужчины могут выглядеть не так привлекательно, а в «Плейбое» только красавцы.

Как говорится, привыкнуть к роскоши легко, а вот вернуться к простоте сложно.

После просмотра мускулистых красавцев из Европы и Америки и прекрасных мужчин из Японии и Кореи вкус стал избирательным. А на фоне себя, без красивой внешности и фигуры, он точно не выдерживает сравнения!

Рост уже не изменить, но фигуру можно накачать! Если Хэ Чжаньшу даст ему время, он сможет накачать шесть кубиков пресса!

Но для этого нужно время!

Он уже хотел вскрыть посылку Хэ Чжаньшу, но остановился. Это было бы неправильно, неэтично.

Но глаза его загорелись. Даже если там будет десять номеров «Плейбоя», он найдёт способ

заставить Хэ Чжаньшу забыть о красавцах из журналов.

— Господин Хэ в отъезде, оставим посылку здесь.

Хуан Сяодоу сказал, кладя посылку в шкафчик.

Никто не обратил внимания, это было обычным делом. Жильцы этого комплекса были занятыми людьми, командировки — это нормально.

Хуан Сяодоу был занят. С рассветом он побежал в копировальный центр, купил свежий номер «Плейбоя» и вернулся в свою лавку. Он работал весь день, а вечером вернулся на ночную смену в охрану. Пока никто не видел, он прикрепил к посылке Хэ Чжаньшу чёрный пакет, обмотанный скотчем.

Хэ Чжаньшу действительно был человеком, у которого друзья были по всему миру, и он верил в простоту и искренность в отношениях. Он уехал в командировку на три-четыре дня и даже не позвонил Хуан Сяодоу. Такой неблагодарный человек, с ним невозможно иметь дело. Никто бы не стал с ним встречаться, не говоря уже о том, чтобы за ним ухаживать.

Только Хуан Сяодоу, этот наивный парень, оставался верным и преданным!

Через три дня Хэ Чжаньшу вернулся, было уже десять вечера. Он заехал в жилой комплекс, припарковал машину и зашёл в будку охраны.

— О, господин Хэ вернулся из командировки!

Начальник охраны поспешил поздороваться с Хэ Чжаньшу.

<http://bllate.org/book/15289/1350783>